

СПЕКТАКЛИ, ПОСТАВЛЕННЫЕ Б. А. ПОКРОВСКИМ В БОЛЬШОМ ТЕАТРЕ

4 ноября 1943 г. — «В огне» Д. Кабалевского (совместно с М. Габовичем).
23 марта 1944 г. — «Царская невеста» Н. Римского-Корсакова.
28 июня 1944 г. — «Евгений Онегин» П. Чайковского.
29 ноября 1946 г. — «Бэла» А. Александрова.
1 января 1947 г. — «Майская ночь» Н. Римского-Корсакова.
13 мая 1947 г. — «Вражья сила» А. Серова.
7 ноября 1947 г. — «Великая дружба» В. Мурадели.
20 сентября 1948 г. — «Проданная невеста» Б. Сметаны.
29 апреля 1949 г. — «Садко» Н. Римского-Корсакова.
5 ноября 1949 г. — «Галья» С. Монюшко.
16 января 1951 г. — «От всего сердца» Г. Жуковского.
26 декабря 1951 г. — «Аида» Д. Верди.
30 декабря 1953 г. — «Травиата» Д. Верди.
2 июня 1954 г. — «Фиделио» Л. Бетховена.
30 декабря 1954 г. — «Снегурочка» Н. Римского-Корсакова.
27 января 1956 г. — «Свадьба Фигаро» В. Моцарта (совместно с Г. Ансимовым).
27 апреля 1956 г. — «Франческа да Римини» С. Рахманинова.
22 апреля 1959 г. — «Банк бан»

Ф. Эркеля (совместно с Ю. Петровым).
19 июня 1959 г. — «Джалиль» Н. Жиганова (совместно с Г. Миллером).
15 декабря 1959 г. — «Война и мир» С. Прокофьева.
30 сентября 1961 г. — «Судьба человека» И. Дзержинского.
17 ноября 1962 г. — «Фальстаф» Д. Верди.
23 июня 1964 г. — «Пиковая дама» П. Чайковского.
28 октября 1965 г. — «Сон в летнюю ночь» Б. Бриттена.
29 апреля 1967 г. — «Неизвестный солдат» К. Молчанова.
4 апреля 1970 г. — «Семен Котко» С. Прокофьева.
25 мая 1971 г. — «Тоска» Д. Пуччини.
22 июня 1972 г. — «Руслан и Людмила» М. Глинки.
7 апреля 1974 г. — «Игрок» С. Прокофьева.
25 марта 1977 г. — «Похищение луны» О. Тактакишвили.
7 июня 1977 г. — «Мертвые души» Р. Щедрина.
24 января 1978 г. — «Отелло» Д. Верди.
22 апреля 1979 г. — «Революцией призванный» Э. Лазарева.
25 декабря 1980 г. — «Катерина Измайлова» Д. Шостаковича.
9 февраля 1981 г. — «Война и мир» С. Прокофьева.

ПОДВИЖНИК ОПЕРНОГО ТЕАТРА

МНЕ выпала большая радость и высокая честь — приветствовать одного из крупнейших деятелей советского искусства, Бориса Александровича Покровского, поздравить его в эти знаменательные юбилейные дни.

Трудный путь выбрал для себя этот выдающийся художник. Действительно, всем нам хорошо известны имена талантливых режиссеров, снискавших лавры в сфере драматического театра. Но подумайте: много ли можем мы вспомнить истинно выдающихся мастеров, безраздельно связавших свою судьбу с музыкальной сценой и добившихся здесь по-настоящему высоких свершений?

Мне думается, такая ситуация не случайна. Ведь для того, чтобы быть не просто «разводящим» на оперной сцене, чтобы стать настоящим создателем спектакля как художественно цельного произведения, необходимо не только чувство театра, но и целый комплекс качеств. Среди них, пожалуй, самое главное — это глубочайшее знание и понимание музыки, влюбленность в нее, вера в безграничные возможности оперного жанра. Я не знаю другого человека, который обладал бы подобным комплексом в такой мере, как Борис Александрович Покровский. И недаром именно он стал «правофланговым» нашей музыкальной режиссуры.

За последние десятилетия кое-где на Западе, да и у нас неоднократно приходилось слышать рассуждения о якобы существующем ныне кризисе оперного искусства. Можно с уверенностью сказать, что многолетняя деятельность Бориса Александровича — доказательный и неопровержимый аргумент против такой, безусловно, ложной, хотя и кажущейся подчас правдоподобной концепции. Наоборот, по моему глубокому убеждению, и прежде всего если иметь в виду нашу страну, нужно говорить не о кризисе, а о расцвете современного музыкального театра, расширении его выразительных возможностей. И этот подъем нашей оперной культуры мы по справедливости во многом связываем с именем Бориса Александровича.

Огромный вклад этого режиссера в музыкально-театральное искусство XX столетия. В первую очередь, думаю, следует подчеркнуть многогранность его богато одаренной натуры. Имя Бориса Александровича Покровского по справедливости связывается в нашей памяти с глубоким истолкованием классического наследия. Не останавливаясь на отдельных этапах его творческой биографии, проходящей на наших глазах, напомним, что становление и первые шаги Б. А. Покровского были связаны именно с классикой, и прежде всего русской классикой. Еще в молодости, на сцене Горьковского театра, вслед за «Кармен» и «Фаустом» он поставил «Ивана Сусанина», «Снегурочку», «Юдифь», «Евгения Онегина», «Иоланту», «Чародейку».

Без малого сорок лет украшает имя Б. А. Покровского афиши главного музыкального театра страны, где он осуществил десятки великолепных спектаклей. В их числе немало шедевров русского оперного творчества. Многие из этих постановок стали истинными эталонными образцами интерпретации классического наследия. Тут можно было бы назвать бессмертные произведения Глинки, Серова, Чайковского, Римского-Корсакова, Рахманинова. Хорошо знакомые творения по-новому раскрылись в свете безграничной фантазии и мастерства этого режиссера.

Однако сегодня мне особенно хочется подчеркнуть неопытные заслуги Бориса Александровича перед современным, и в первую очередь, конечно, перед советским музыкальным творчеством. Не будет преувеличением сказать, что утверждение советской оперы на сцене, укрепление

доверия к ней со стороны широких кругов зрителей — в значительной степени результат деятельности прославленного режиссера. На протяжении всех этих десятилетий он с неослабевающей энергией и энтузиазмом отдавал свое вдохновение созданиям советских авторов. И тут прежде всего должно быть названо имя великого музыканта XX века Сергея Прокофьева. Можно смело утверждать, что именно Покровский сделал действительно репертуарным прокофьевское оперное наследие. Еще в 1946 году он был среди тех, кто участвовал в сценическом рождении оперы «Война и мир» — этой гениальной и такой сложной для воплощения патриотической эпопеи. А потом несколько раз ставил ее на разных сценах, искал и нашел оптимальное режиссерское решение оперы в конце концов на сцене Большого театра. Он же возродил — и как великолепно возродил! — «Игрока», один из ранних шедевров Прокофьева. Но, может быть, наиболее важным будет напомнить сегодня о постановке в Большом театре «Семена Котко» в 1970 году. Это произведение, повествующее об эпохе Октябрьской революции и гражданской войны, проникнутое пафосом утверждения советского строя, и до этого ставилось несколько раз. Но все эти постановки в силу разных причин не поднимались до уровня гениальной партитуры, не могли вскрыть ее новаторской сущности. В результате даже профессионалы, относясь к опере с определенным пиететом, как ко всему, что вышло из-под пера Прокофьева, все же недооценивали ее. Выдающаяся трактовка Покровского в полной мере убедила нас, что и в обращении к современной советской теме Прокофьев был так же велик, как и во всем остальном.

Творческая многогранность Покровского, его неразрывная связь с жизнью, с современностью нашли свое выражение и в работе Московского камерного музыкального театра. По счастливому совпадению это замечательное детище Бориса Александровича отмечает ныне свое первое десятилетие. Само создание такого уникального коллектива стало новым словом в нашей музыкально-театральной практике, внесло в нее живительную струю. По сути дела, благодаря Покровскому любители музыки, да и профессионалы открыли для себя новый жанр сценического искусства, неисчерпаемый кладезь художественных ценностей.

За что бы ни брался Покровский — за старинные, веками не шедшие оперы русских и зарубежных композиторов, или за только что родившиеся сочинения, он к любому спектаклю находит свой, неповторимый ключ, каждый раз исходя от самой музыки. Любой спектакль камерного театра отличается свежестью, оригинальностью приемов, необычностью трактовок. Думаю, что и для актеров, и для молодых музыкантов, режиссеров, все, что делает здесь Покровский, — прекрасная школа, школа мастерства, изобретательности, творческой смелости. Недаром спектакли этого театра вызывают такой восторг и у нас в стране, и повсюду в мире.

А для советских композиторов «театр Покровского», как его теперь справедливо называют, стал незаменимой творческой лабораторией и вдохновляющим стимулом. Ведь Борис Александрович всегда готов поддержать любую перспективную идею, интересный замысел, и сам буквально требует от нас новых произведений. При этом он не боится идти на риск, смелый эксперимент, готов сотрудничать не только с признанными, но и с неизвестными молодыми авторами. А это особенно ценно. Вообще он все делает со страстной убежденностью,

бескомпромиссной одержимостью, не страшась неизбежных критических стрел. Впрочем, они не миновали ни одного большого художника...

Невозможно перечислить все произведения, увидевшие свет рампы на сцене Камерного музыкального театра. Назову хотя бы такие бесспорные удачи, как «Нос» Д. Шостаковича, «Похождения повесы» И. Стравинского, «Не только любовь» Р. Щедрина, «Шинель», «Коляска» и «Двенадцатая серия» А. Холминова. А наряду с этим — Моцарт и Гайди, Бортнянский и Пашкевич, Россини и Шуберт...

Я счастлив, что уже долгое время меня связывает с Борисом Александровичем тесная творческая дружба. Как и многие другие советские композиторы, я искренне благодарен Покровскому за чуткое отношение к моей музыке. Не скрою, мне особенно приятно, что среди произведений, с которых начиналась биография Московского камерного музыкального театра, была и моя опера «Много шума из-за... сердец». Тем более, что автором

(Окончание на 4-й стр.)

ПРОПАГАНДИСТУ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ КУЛЬТУРЫ

Дорогой Борис Александрович! Редакция журнала «Советская музыка» искренне присоединяет свой голос к хору горячих приветствий в честь вашего 70-летия.

Жизнь ваша и ваша неутомимая деятельность — образец истинного служения Искусству, служения Музыке и Театру. С дерзновенностью новатора вы утверждаете органический синтез музыки и драмы, утверждаете театр музыкального действия.

Вам, Борис Александрович, благодарны многие поколения слушателей, восторгавшихся вашими постановками шедевров русской и советской классики, спектаклями руководимого вами Большого театра СССР и выпестованного вами Камерного музыкального.

Вам, Борис Александрович, благодарны многочисленные ваши ученики и последователи, воспитанные вами в музыкальных театрах, в ГИТИСе, в творческой лаборатории режиссеров музыкальных театров при ВТО.

Вам, Борис Александрович, благодарны многие советские композиторы, чьи оперы вы поставили на сцене, чью творческую активность вы стимулировали и стимулируете.

Вам, Борис Александрович, благодарны многие читатели, в том числе нашего журнала, которым вы не раз дарили образцы блистательной научной эссеистики.

Убежденный пропагандист отечественной культуры, внесший выдающийся вклад в сценическую интерпретацию оперного искусства И. Стравинского, С. Прокофьева и Д. Шостаковича, Т. Хренникова и Р. Щедрина, А. Холминова и О. Тактакишвили; режиссер, стремящийся полностью подчиняться партитуре и высекать из этого подчинения свое отношение к музыке; мастер, способный убедить, повесть за собой, таким мы знаем вас, Борис Александрович.

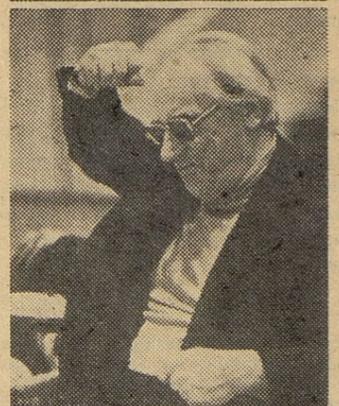
Здоровья вам, новых творческих свершений, осуществления всех ваших замыслов! И мы будем продолжать приобщение наших читателей к искусству Бориса Покровского.

Ю. КОРЕВ,
главный редактор журнала «Советская музыка», заслуженный деятель искусств РСФСР.

Б. А. Покровский на репетициях спектаклей в Большом театре.

Фото Г. Соловьева.

Б. А. Покровский на репетициях спектаклей в Большом театре. Фото Г. Соловьева.

ПОДВИЖНИК ОПЕРНОГО ТЕАТРА

(Окончание. Начало на 3-й стр.)

либретто и постановщиком ее был Борис Александрович. Вместе мы работали и над балетом «Любовью за любовь», и должен сказать, что его изумительное знание законов театра, чувство сцены очень помогли мне в создании моего первого «полнометражного» балета. Да и вообще каждая встреча с этим большим художником и ярким, интереснейшим человеком запоминается надолго, вселяет заряд жизненной энергии, оставляет след в душе.

Известность Покровского уже давно перешагнула границы нашей страны. Его славу разнесли

по миру гастроли оперной труппы Большого театра и коллектива Камерного музыкального театра, ее утвердили блистательные постановки, осуществленные Покровским на многих сценах Европы, ее умножают успехи его учеников — талантливых режиссеров и актеров, работающих во многих городах.

Борису Александровичу Покровскому — 70 лет. Но, право, жизнь художника измеряется не возрастом, а делами. Да, велики творческие результаты, достигнутые им, велик его вклад в сокровищницу советского искусства. И в то же время каждая очередная постановка свидетельствует о молодости его духа, о цветении

его таланта. Каждый поставленный им спектакль вызывает огромный интерес, будит мысль, утверждает могущество музыкального театра. А разве не в этом видит он смысл всей своей деятельности? И такая неукротимая молодость Бориса Александровича Покровского — великое счастье для всех нас.

Т. ХРЕННИКОВ,
Герой Социалистического Труда, народный артист СССР, лауреат Ленинской и Государственных премий СССР, первый секретарь правления Союза композиторов СССР.

Б. А. Покровский и театральные художники

БОРИС Александрович Покровский — выдающийся режиссер современности.

Он беспредельно верит в могучую силу оперного искусства, и каждый его спектакль — это и дальнейшее развитие оперного искусства, и постановка творческих задач на будущее.

Б. А. Покровский начал работать в Большом театре с 1943 г. За это время им поставлено большое количество оперных спектаклей, многие из которых прочно вошли в золотой фонд искусства Большого театра.

За этот период в своей режиссерской работе над спектаклями Б. А. Покровский встречался со многими виднейшими советскими художниками театра, которые становились его творческими соратниками, единомышленниками, вместе с которыми создавалось единое целое — спектакль!

Это были такие художники, как П. Вильямс, В. Дмитриев, В. Рындин, Ф. Федоровский, великолепные декорации которых, созданные в спектаклях, поставленных Б. А. Покровским, всегда были событием театрально-декорационного искусства и Большого театра.

Б. А. Покровский работал также с такими замечательными художниками театра, мастерами декорационного искусства, как Н. Бенуа, А. Константиновский, В. Левенталь, И. Сумбаташвили, в творческом единстве с которыми, а также в единстве со всем прославленным коллективом Большого театра были созданы многие значительные произведения оперного искусства.

Особенно много крупных оперных спектаклей создано Б. А. Покровским на музыку великих русских композиторов: М. Глинки, П. Чайковского, Н. Римского-Корсакова, А. Серова, С. Рахманинова.

Большое количество оперных спектаклей создано Б. Покровским на музыку виднейших зарубежных композиторов, таких, как Д. Верди, Д. Пуччини, В. Моцарт, Л. Бетховен, Б. Бриттен, С. Монюшко, Б. Сметана.

Много и плодотворно работает Б. А. Покровский как постановщик и пропагандист оперной музыки советских композиторов — С. Прокофьева, Д. Шостаковича, Т. Хренникова, Р. Щедрина, Н. Жиганова, К. Молчанова, И. Дзержинского, О. Тактакишвили. Какая громадная работа режиссера и театра встает за этим простым перечнем имен композиторов.

В театральном сезоне 1980—81 гг. в Большом театре состоялась премьера двух опер, двух монументальных полотен: «Катерина Измайлова» Д. Шостаковича и «Война и мир» С. Прокофьева. Режиссером-постановщиком обеих опер был Б. А. Покровский.

К постановке оперы С. Прокофьева «Война и мир» Б. Покровский обратился в пятый раз.

Какой громадной творческой энергией должен обладать режиссер, чтобы увидеть в уже изученном и исследованном произведении новые творческие возможности, новые тайны музыкальной драматургии этой оперы!

И ставить ее еще и еще раз!

Мне посчастливилось быть художником постановки «Война и мир» 1981 г.

Работа художника театра — это единый сплав с работой всего коллектива спектакля и театра: режиссера, дирижера, солистов, хора, оркестра, художественных мастеров, постановочной части и др. К этому я стремился.

Б. А. Покровский в процессе работы со мной не давал мне конкретных заданий, указаний, советов. Он как бы раскрывал простор воображению, развивал творческий поиск.

Здесь необходимо сказать, что предыдущая постановка оперы «Война и мир» 1959 года в Большом театре СССР была крупным событием в жизни нашего театра и всего советского театрально-музыкального искусства. Она имела большое, положительное значение для развития всего оперного искусства страны.

И особо хочется подчеркнуть, что Б. А. Покровский и вся постановочная группа при работе над новой редакцией оперы не ставили своей задачей, своей целью сказать что-то диаметрально противоположное постановке 1959 г. Не было задачи зачеркнуть все найденное и хорошее, отказаться от всего положительного и принципиально верного предыдущей постановки.

Была единственная главная задача: развить все хорошее, все найденное, все то, что стало уже традицией, обогатить то, что уже было сделано.

Надо было создать спектакль, еще более раскрывающий музыкальную драматургию оперы, замысел Льва Толстого и Сергея Прокофьева, добиться большей цельности спектакля.

Оформление спектакля так же должно было быть выдержано в лучших реалистических традициях русского и советского изобразительного искусства, надо было создать зрительный образ места, времени и происходящих событий. И оно должно было быть более динамичным и еще более полно и разнообразно сочетаться с музыкой, с ее драматургией, сохраняя при том многие положительные стороны постановки 1959 г.

Я не пропустил ни одной репетиции спектакля, и так как декорации были еще в производстве, то была возможность в зависимости от развития режиссерской работы внести некоторые изменения и дополнения в части и детали декораций, что пошло на пользу спектакля.

У меня была возможность ежедневно видеть и ощущать стиль режиссерской работы Бориса Александровича Покровского. И с артистами, и с хором, и с мимансом, и с оркестром, и с... декорациями, и со всеми участниками спектакля, и даже со зрительным залом!

Главное — это колоссальная творческая энергия; это всегда творческий подъем, неистощимость творческой фантазии; это всегда режиссерский поиск и всегда режиссерские находки; это умение одновременно видеть спектакль в целом и в деталях, видеть всю громаду сцены и событий на ней — и каждый метр сцены и психологические тонкости выражения лица артиста.

И основа всего — музыка.

И теперь, когда прошло уже какое-то время, прошли первые спектакли, то судя по многочисленнейшим отзывам зрителей, по большому количеству рецензий во многих газетах и журналах, судя по тому творческому подъему, с которым проводит этот спектакль весь огромный коллектив участников оперы, то теперь можно уверенно сказать, что создание Б. А. Покровским новой сценической редакции оперы С. Прокофьева «Война и мир» 1981 года — большая удача всего коллектива Большого театра и его лично.

И в день юбилея хочется пожелать Б. А. Покровскому здоровья и творчества!

Н. ЗОЛОТАРЕВ,
главный художник Большого театра и КДС, народный художник РСФСР, лауреат Государственной премии РСФСР.